

СНАЧАЛА были пьесы. Две пьесы, и я прочел их одну за другой. В первой сказано: «УТЮГИН. Значит, это и есть деревня Дубки?.. ПРАСКОВЬЯ. Дубки, батюшка! Дубки! УТЮГИН. А кто у вас председатель? ПРАСКОВЬЯ. Гаврила Николаевич Конюхов! Божий человек!»

А во второй: «ДАТИКО. Значит, это и есть деревня Гаребани? МАРИАМ. Гаребани, батюшка! Наша Гаребани! ДАТИКО. А кто у вас председатель? МАРИАМ. Георгий Абесадзе! Божий человек!»

Нет, плагиат тут решительно ни при чем. Обе пьесы принадлежат одному автору — Георгию Мдивани. Деревня Дубки, Утюгин, Прасковья, Гаврила Конюхов — это из его пьесы «Инкогнито», напечатанной в журнале «Театральная жизнь» (№ 21 за 1968 год. Главный редактор Юр. Зубков). Деревня Гаребани, Датики, Мариам, Абесадзе из его же пьесы «За

маю, — пишет драматург, — что в этой комедии у меня нет эпизодических ролей. Есть герои, которые больше или меньше присутствуют на сцене. Но все они в пьесе — главные! Успех будущего спектакля зависит от того, насколько реалистически будут сыграны роли. Если постановщик и актеры будут действовать на полном серьезе, без малейшего комикования... то они добьются настоящего успеха — и художественного и идейного». Драматург, стало быть, по его мнению, сделал для достижения успеха все. Теперь слово — за театрами. «Я хочу, — заключает Г. Мдивани, — чтобы это был спектакль о хороших людях нашей современной деревни!»

Каких же «хороших людей» представляет драматург будущему зрителю? Из дюжины действующих лиц («все в пьесе — главные!») трое от-

ет образование — не то кандидат, не то доктор наук. Но наукой он занимается довольно своеобразно. «Прирезал я (к своей усадьбе. — Г. Р.) целых полдесятины земли... На участке этом ведутся испытания и для колхоза, и для моей диссертации... Там работают молодые колхозники без трудовой. Энтузиасты, так сказать... Нелепость? Полнейшая!»

Потом герой предлагает счетоводу Чуркину (Чурадзе) пост председателя сельсовета и при этом добавляет многозначительно: «Когда два председателя в деревне — колхоза и сельсовета — вместе... комар носа не подточит!..» Но три минуты спустя, узнав, что Чуркин (Чурадзе) написал на него анонимку, убежденнейше объявляет его «очень большим прохвостом и негодяем», а на вопрос корреспондента: «Тогда почему вы держите его

любой ценой! Чего только не происходит на сцене: и драки, и пьянки, и стрельба, и потасовки, и нелепые падения, и погони, во время которых персонаж — сколько сот лет этому трюку! — должен непременно прятаться в корзину.

Кое в чем театр и «дополнил» драматурга. Например, сценой, где председатель колхоза заставляет мнимого попа, то бишь корреспондента, на коленях молиться о ниспослании дождя вместо града, а тот, пробормотав «Исайе, ликуе», запевает «Широка страна моя родная», — после чего идет дождь. Такая вот художественная деталь...

Остается лишь одно — гнетущее чувство неловкости. За то, что это поставлено в столичном театре в семьдесят втором году. За постановщиков, которые — чтобы заполнить явные пустоты содержания — то и дело (без конца!) выводят на сцену трех глупых, пьяных и постоянно жаждающих выпить еще стариков в национальных костюмах. Так глумиться над стариками, которых в пьесе (уж не в намешку ли?) называют «уважаемыми» — какое кощунство! Уж кто-то, а грузины умеют уважать отцов и дедов, и литература чтит эту благородную традицию. В комедиях, скажем, Нодара Думбадзе, которые идут и в Грузии, и по всей стране, с каким бы юмором ни изображались старые люди, они всегда несут и мудрость, и чистоту, и истинную любовь к земле...

Пожалуй, хватит про спектакль. Одно замечание о позиции журнала «Театральная жизнь». Вдумайтесь, что произошло. В 1968 году журнал напечатал явно плохую пьесу, то есть проявил то «примиренческое отношение к идейному и художественному браку», которое осуждено постановлением ЦК КПСС «О литературно-художественной критике». Четыре года спустя автор снабдил персонажей этой пьесы другими именами, заменил названия винно-водочных изданий, ввел трех пьяниц и, сделав совсем небольшое количество столь же «принципиальных» перемен, на этих «основаниях» перенес действие пьесы в семидесятые годы и в другую республику. Как же распенила редколлегия журнала эти, мягко говоря, странные метаморфозы сочинения, напечатанного на его страницах? Я буквально глазам не поверил, прочитав в шестом номере «Театральной жизни» восторженные строки о том, что «сейчас Г. Мдивани... создал новую редакцию пьесы... действие которой происходит в современной (!) Грузии». Что это, как не беспринципность.

...Когда встречаешься в районах с деятелями села, разговор, что естественно, идет не только о жизни, но и о литературе, и, надо признаться, претензии к нашему брату-литератору у них немалые. Помню, как в Барнауле, на творческой конференции, созданной Алтайским крайкомом партии и Союзом писателей СССР минувшим летом, выступали партийные работники, председатель колхоза, специалисты, и все мы, участники Дней советской литературы на Алтае, были взволнованы и высказательностью, и бережностью, с которыми люди села относятся к нашему труду. Высказывалась такая мысль: лучше, глубже изучайте село, товарищи писатели, не спешите с сочинениями-однодневками, оберегайте нас от ремесленных поделок и калугеры. Постарайтесь создать произведения, достойные времени...

Доверие обязывает. Оно заставляет каждого из нас строго относиться к своей работе, остро и нелицеприятно реагировать на каждое отступление от принципов партийности и народности, каждый факт идейного и художественного брака. Проходить мимо таких фактов — даже если они встречаются в творчестве писателей известных, многоопытных, к которым принадлежит и Г. Мдивани — мы попросту не можем, не имеем права.

Георгий РАДОВ.

# КУРЬЕЗЫ НА «ПОЛНОМ СЕРЬЕЗЕ»

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

что избил корреспондента», которая, как значится на титульном листе, в феврале 1972 года «отредактирована и направлена для распространения Управлением театров Министерства культуры РСФСР (ответственный редактор Р. Афанасьев)».

Так что же это? Перелицовка? Да, и проделанная с минимальнейшей затратой чернил. Смотрите... В первой: «ФЕДОР (сжал правый кулак и показал Утюгину). Вот это видишь?.. Прошлым годом... аккурат на Первое мая... при всем честном народе одним ударом колхозного быка свалил!..» Во второй: «САРДИОН (сжал правый кулак и показал Датику). Вот это видишь?.. Прошлым годом... аккурат на Первое мая... при всем честном народе одним ударом колхозного быка свалил!..»

И так далее, и тому подобное! Слово в слово! Персонажи из южной деревни Гаребани произносят те же фразы, что их двойники из далеких северных Дубков. С теми же средне-русскими диалектизмами: «аккурат!.. Только в редких случаях драматург допускает «местный колорит». В первой пьесе: «АНАСТАСИЯ. А водки? Водки надо, Прасковья Кузьминична?.. А во второй: «ТАМАРА. А чачу? Чачу надо, Мариам?»

Я впервые сталкиваюсь с подобным случаем. Если б речь шла об опытах начинающего писателя, то ему полагалось бы и напомнить, что источником произведений литературы и искусства является жизнь народа, правда действительности. Что поэтому типические и конкретные обстоятельства бытия героев, в том числе и национальные особенности, — один из основополагающих принципов социалистического реализма. Невозможно «переименовать» Григория Мелехова и других героев М. Шолохова и «пересадить» их в горы Киргизии, точно так же, как нельзя Танябай из повести Ч. Айтматова «переселить», допустим, в донские степи или архангельскую деревню. Если же сочинение поддается таким манипуляциям (а пьеса Г. Мдивани поддалась им без всякого сопротивления), то что же перед нами?

Георгий Мдивани — драматург многоопытный, и мне даже неловко адресовать ему столь азбучные истины. Но, может, он сам объяснит, зачем понадобилось таким странным образом переделывать уже опубликованную пьесу? Чем не угодили ему Дубки? Чем прельстила Гаребани? Нет, в предисловии «от автора» — об этом ни звука. Сказано о другом: «Я ду-

кровенные, хотя и не изощренные, а мелкие мошенники (о четвертом воре-кладовщике говорится, но вживе он не появляется). Еще трое — они введены лишь во второй вариант — старые, косноязычные пьяницы. Прежде чем войти «в действие», они уже пили и закусывали «в трех домах». Еще Прасковья (Мариам) — особа пещерно невежественная, но тем не менее пройдохка. Еще супруга председателя сельсовета Анастасия (Тамара) — дамочка со средним образованием, но совершеннейше без царя в голове: дважды, вопреки протестам мужа, крестит ребенка. Еще...

Но, позвольте, может, драматург оговорился насчет «хороших людей» и поставил иную задачу: вызвать у зрителей гнев к мошенникам, тунеядцам, пьяницам? Такая цель тоже архиважна, а комедия — жанр для этого вполне подходящий. Но, увы, как раз осуждения отрицательных явлений в пьесах-двойниках не обнаруживаешь. В роли «обличителя» выступает некий корреспондент московской (тбилисской) газеты Утюгин (Датики), любимый, видимо, герой автора. «Просвещенное общество» Дубков (Гаребани) по борюде принимает его за... попа. Но, войдя в амплуа, что же делает сей немислимый в реальной жизни корреспондент? Принимает церковные денежки, часть их самовольно перечисляет на детские ясли, часть отдает дяку и вместе с ним отправляется крестить ребенка к... председателю сельсовета.

Печальна участь этого «обличителя». Мало того, что его дурачат, а потом увечат физически. «Настоящий священник», пишет на него доклад главному редактору. Очевидно, драматург имел в виду показать бесчестность служителя церкви, но, увы, объективно то служитель прав: корреспондент действительно пользуется методами, совершенно несвойственными работнику советской печати.

Больше относительно «борьбы с недостатками» сказать нечего.

Но вернемся к проблеме «хороших людей». Они представлены еще фигурами председателя сельсовета и председателя колхоза. Первый — со всеми признаками душевного расстройства: то и дело хватается за оружие и палит куда попало. И хотя об этом председателе говорят, что он и герой, и хороший человек, но отделиться от ощущения, что перед нами карикатура, весьма трудно...

А колхозный председатель Гаврила (Георгий)? Внешне ему приданы черты человека современнейшего: молод, име-

на работе?! — отвечает: «Руки не доходят, товарищ...»

Не берусь подробно судить о драматургических качествах пьес-двойников. Но, имея в виду эти пьесы, могу категорически утверждать: не знает автор сегодняшней действительности ни северных Дубков, ни южной Гаребани! Колхозники у него (и это при ученом председателе) и в варианте 1972 года получают по трудовым, хотя в реальных колхозах повсеместно введена денежная оплата, а отслуживший свое трудодень даже в Уставе не упоминается. А работают эти колхозники «современной деревни», как хвастает председатель «с самого рассвета до полной темноты! Без передышки! Без часа отдыха! Под палицам солнцем! И так все десять месяцев в году! И все для того, чтобы урожай был такой, как сегодня!..» Но, простите, уважаемый Г. Мдивани, — это же чистейшие небылицы! По пьесе выходит, что урожай в передовом современном колхозе завоевывается не индустриальным трудом, не высокой агротехникой и химизацией, а нарушением трудового законодательства и колхозного Устава. Ничего похожего на реальную жизнь села. Ничего похожего на живых героев сельской действительности...

...Написал я эти заметки, положил в стол и улетел на Алтай, потом в села под Белгород, затем под Курск и снова на Кулунду — так и промелькнуло это трудное жаркое лето. И вот иду по осенней Москве и читаю афишу... «За что избил корреспондента». В драматическом театре имени А. С. Пушкина. Купил билет. И — спектакль. Не могу утверждать, что театр подошел к литературному первоисточнику совсем не критически. Очевидно, нашелся человек несколько более, чем драматург, осведомленный в колхозной жизни, и, например, слова «без передышки», «без часа отдыха» опущены. Убрано и насчет «кандидатской диссертации» председателя, — оказывается, он просто у себя на усадьбе «выводит новый сорт винограда». «Чача» заменена вином. Еще кое-что поправлено. (По стране, однако, пьеса распространена в неисправленном варианте). И тем не менее...

Театр не рискнул выполнить директиву драматурга играть пьесу (помните) «на полном серьезе», «без малейшего комикования», понимая, видимо, что бы это получилось за зрелище! И выбрал единственно возможный для себя путь: веселить публику любыми средствами, как говорится,